

Дорогие читатели!

Признаюсь, что я несколько дней размышлял о том, опубликовывать эту часть почти трехлетних событий с happy end или нет. Пару недель назад произошло то, чего я никак не мог предвидеть. Те, кто дочитают рассказ до конца, поймут, что имеется в виду. Первая реакция — бросить историю незавершенной. Но потом решил, что раз начал, то надо завершать, не смотря ни на что... По крайней мере, то, что на сегодняшний день является финалом истории «Волжский воздух» перед вами.

— — — —————

Заглушил двигатель, и тут меня осенило, что не купил апельсиновый сок! На здании через перекресток висела вывеска «ПРОДУКТЫ». Ассортимент магазина не отличался большим разнообразием, но большой пакет апельсинового «J7» наличествовал.

Наташа вышла из салона ровно в тот момент, как я закрывал дверь авто, положив на заднем сидении пакет сока. Пришлось сразу извлекать его обратно.

Брови на ангельском личике были изогнуты, сообщая о решительном настрое моей любимой.

Чмокнув ее в губы, приготовился к агрессии.

— И что там за кино смотрел? — начала она с места в карьер.

— Мемуары гейши.

— Надо будет пересмотреть. А то звуки были, будто ты порнушку смотришь. Сколько ждешь? Почему не зашел? — вопросы сыпались один за другим.

— С полчаса, наверное. Не люблю я там сидеть, ты же знаешь, — с мягкой улыбкой, которая должна была способствовать снижению накала страстей, протянул сок.

— Я же просила маленький, — надувая губки совсем по-детски, законючила Наташа. Угроза ссоры миновала.

— Я тоже захотел, любимая, вот и взял большой, — нежный поцелуй докончил логичный довод.

Сев в машину, осведомляюсь, куда мы направимся?

— В «Триумф».

Кто бы сомневался. Мы двинулись в торгово-развлекательный комплекс. Я надеялся, что угрызания совести стихнут после того, как у меня получится удовлетворить все запросы моей избранницы.

Когда мы въезжали на подземный паркинг комплекса, раздался звук доставленной СМС-ки. Сообщение от Динары было коротким: «Позвони мне».

— Что пишут? — мгновенно поинтересовалась Наташа.

— Новая коллекция в «Ультиматуме», — соврал я.

Это послание выбило меня из колеи. Во время дальнейших наших хождений по моллу я пребывал в крайней рассеянности.

Просмотр киношки также не смог вернуть меня к реальности. Смотря на экран, я видел перед собой Дину, то выходящую из дверей зоны прилета, то сидящую на пассажирском кресле авто, слышал ее голос и смех.

Даже по возвращению домой образ красивой казашки не оставлял меня. Часов в 10 вечера

поступило еще одно СМС: «Если не приедешь сейчас, то будешь жалеть!».

Внутри меня все разрывалось. Но я не собирался рвать наши двухлетние отношения ради сиюминутной интрижки с бывшей подружкой. Однако, фантом последней не отпускал меня той ночью даже во время секса с Наташей.

И вроде бы все было той ночью, как надо: рвущиеся из самых глубин женского естества стоны, тесная залитая любовным нектаром щелка, отзывающаяся многократными порывистыми пульсациями на обхаживания упругого члена, но самому достигнуть пика никак не удавалось. Что-то было не то, что-то мешало, удерживая дух в напряжении. В какой-то момент сознание унеслось в ту августовскую ночь, когда случился в реке наш первый секс с Динарой. Поток воспоминаний был настолько ярок и желанен, что все, сдерживаемое долгие минуты эмоциональным гнетом, вырвалось на простор и излилось в истерзанное ожиданием лоно. От столь сильной разрядки меня передернуло. Утоленный содеянным, откинулся на спину.

Утро тоже не задалось. Вначале порезался при бритье, потом ошпарился кипятком, наливая чай, вдобавок одно колесо авто оказалось спущенным.

На работе старался сосредоточиться, но после того, как секретаршу Лену несколько раз назвал Наташей, решил сам себе сдать и признаться, что камнем преткновения является то, что мне попросту необходимо увидеть Динару.

На часах была четверть одиннадцатого. Пора звонить.

Трубку долго никто не брал. Когда собирался в расстройстве оборвать вызов, раздалось:

— Да?

— Дин, доброе утро! Мне надо тебя увидеть! — без всякой преамбулы поспешно выдал цель звонка.

— Приезжай, — интонация была бесцветно-сонной. В трубке слышались гудки.

Через считанные минуты я подъехал к дому, в котором жила Динара. В памяти шевельнулись воспоминания более, чем двухлетней давности.

Конечно же, код на входе в подъезд я уже не помнил. Набрав на домофоне номер квартиры, я приготовился к волнительной скорой встрече. Однако, динамик молчал и замок не открывался.

Набираю номер Дины:

— Динар, ты где?

— Я дома, — голос, по-прежнему, заспанный.

— Я у подъезда. Звоню в домофон, никто не отвечает.

— Ты куда звонишь?

— В 25-ю квартиру.

— Сереж, я там не живу больше. Вольская, 63/69, назвала квартиру и повесила трубку.

До указанного адреса не больше пяти минут.

Припарковавшись перед названным домом, я вошел во двор. Таблички над подъездами подсказали, какой из них был моей целью. Вновь позвонил в домофон. Магнитный замок сработал..

— Седьмой этаж. Дверь открыта! — динамик плохо передавал тембр Динары.

Войдя в квартиру, я отметил, что она «цепляет». Отделка и меблировка очень приличные. Однако, меня никто не встречал. Разулся, повесил при входе пиджак и двинулся на поиски,

по ходу знакомясь с жилищем.

Заглянул в гостиную и на кухню — никого. За приоткрытой дверью второй комнаты наконец-то оказалась та, которую искал. Она лежала на кровати наполовину укрытая легким одеяльцем. Голая спина смотрела на меня, волнуя мечты о желанной близости.

— Я сейчас встану, — то, что фраза сказана в подушку, не предвещало немедленного выполнения.

Поняв, что девушке нужна оперативная помощь, решил похозяйничать на кухне. Все, что было необходимо — кофе и чайник стояли на столешнице новенького кухонного гарнитура. Наскоро приготовив на двоих бодрящий напиток, поспешил в спальную, держа в руках по большому бокалу, наполовину заполненному ароматным пробудителем.

Склонившись над Динарой, описал чашей у лица дугу, посылая дразнящие испарения в ее адрес. Не удержавшись, поцеловал ее нежную ложбинку между лопатками.

— Мммм, — девушка довольна, но нарочито претензионно повела плечиками. — Не приставай! Я обижена. Ты меня вчера бросил.

Конечно же, она капризничала. Выпрямившись и чуть отступив назад, я почувствовал, что наступил правой ногой на что-то мокрое. Неприятно.

— Вставай! Кофе готов, — нежно, но настойчиво позвал красотку.

— Щаааас! — Дина перевернулась и потянулась. Покрывало сползло в сторону. Она была полностью обнажена. Разбросанные по белоснежной подушке черные как смоль волосы, красивое лицо со следами вчерашнего макияжа, раскинутые в стороны руки, широко разведенные ноги — передо мной был раскрытый кладезь наслаждения. Я не мог оторвать взора от ее бесподобной груди. Очень полный 3-й размер идеальной формы с небольшими темно-коричневыми околососковыми кругами...

Ооооох! Как же тесно в брюках! Поставив бокалы на прикроватный столик, быстро расстегнул молнию и выпустил на простор жеребца.

Развернувшись поперек постели, Динара из-под приопущенных ресниц наблюдала за мной.

— Нееееет! Куда это ты собрался? — на ее губы усмехались. Это был, по сути, контрольный выстрел в голову. Не в силах обуздать вожделение, спровоцированное этой божественной сокровищницей греха и порока, я перешел к действиям.

Не отвечая на мнимый протест, не раздеваясь, порывисто бросился между ее бесконечных ног. Перед глазами заветный цветок, прекрасный пухлый бутон, скрывающий волшебный элексир. На нежном лобке не проступало ни единого волосика. Сей факт был удивительным, поскольку явно утром у хозяйки не было времени на его приведение в такое идеальное состояние. — Сереж! Я не готовилась! Пахнет же, — в шепоте слышится мольба, выдающая озабоченность Динары.

Не придавая значения этой ерунде, я протяжно поцеловал большие губы. Нос уловил дурманящий знакомый запах ее выделений.

— Ну, зачееем?! — одновременно с возгласом девушка чуть согнула ножки в коленях и развела бедра. Доносящиеся из ее пещерки волны разжигали похоть. Я просто был обязан немедленно ощутить рецепторами вкус содержимого кувшина тайн!

Запустив язык снизу меж сомкнутых половых складок, разъединил их и отведал кислотоватую терпкость. Собирая всю жидкости до мельчайших капелек, медленно достиг заветной горошины.

Девушка вздрогнула, вжалась попкой в кровать, пытаясь убрать от меня свой чувственный центр.

Второе касание более продолжительное и настойчивое заставило ее расслабиться и еще шире распахнуть стройные ножки. Почуввав, что дебют за мной, положил ладони на бедра Динары, максимально раздвигая их. Она уже не сопротивлялась и начала постанывать. Языком я ощутил, как быстро наполнилась влагой ее киска. Мои губы порхали по ее зоне бикини, а язык проникал во все закутки сладостной дырочки. Вздохи становились все глубже и протяжнее. Это было столь увлекательно и волнующе, что я сфокусировался на том, чтобы довести ее до высшей точки наслаждения. В порыве страсти ненамеренно скользнул чуть ниже и коснулся маленького перешейка, соединяющего два интимных отверстия. Реакция ее тела была порывистой и откровенной. Поддерживаемый в своих изысканиях, спустился чуть ниже и провел кончиком языка по сфинктеру. В ответ девушка подняла ноги, делая доступ к темному глазку более доступным.

Сглотнув набежавшую от таких развратных действий слюну, я трепетно коснулся самого центра ануса. Откликаясь на такое незначительное воздействие, отверстие достаточно широко раскрылось, готовое пропустить внутрь влажный орган. Загипнотизированный таким видением я последовал приглашению. Мой язык глубоко погрузился внутрь, так что нос проник в обильно истекающую соками вагину. Динара громко застонала и двинулась тазом мне навстречу.

Таким необычным образом получалось трахать одновременно обе дырочки восточной красавицы и, судя по ее разнообразным звукам, она была крайне довольна, приближаясь к крайней точке. Не убавляя темпа, чуть развернувшись на бок, взял в правую руку свой эрегированный член, из которого уже давно выделялась смазка, и начал его поддрачивать.

Спустя всего лишь несколько секунд Динара взвыла и на самом крайнем звуке вздрогнула всем телом. Вмиг обмякнув, она затихла. Памятуя о том, что оргазмы у нее могут быть яркими и частыми, передо мной нарисовалась дилемма — продолжать оральные утехы или... Конечно или!

Привстав над обездвиженным телом, неповторимо прекрасным в такой беспомощности, начал поспешно срывать с себя измятую одежду.

Через считанные секунды покрытый вздувшимися венами хуй томно входил в мокрую горячую пизду Динары.

— Даааааа! — выдохнула она, приоткрыв пухлые губы.

Не выходя из нее, накрыл ее возбужденный сосок ладонью, и прильнул к ее устам поцелуем, добиваясь от них желаемого!

Размышляя над этим открытием, увлекаемый естественными позывами, поспешил в туалет. Ворвавшись внутрь, я остолбенел — в унитазе плавал использованный презерватив!

До слуха донеслось, как Динара прошла в ванную комнату и включила там душ.

Я стоял, смотрел на растянутый кондом и не знал, как мне поступать дальше. Мозг лихорадочно призывал на помощь логику и дедукцию. Определенно, мое стремление обладать той, кто находилась через стенку от меня, было в тот день так сильно, что обращать внимание на какие-то детали до этого момента не приходило особо в голову. Хотя одно обстоятельство, всплывшее в памяти, теперь приобрело знаковые очертания — то, на что я наступил около кровати, вполне вероятно, было последствием ночных утех хозяйки квартиры.

Медленно поднял руку и нажал на кнопку слива. Вода зашумела, и закручивающийся в спираль поток унес чужеродный предмет. Решение сформировалось.

Зашел в ванную. Динара принимала душ. Струи бились о смуглое безупречное в своем совершенстве тело и разлетались, оседая на прозрачном стекле душевой кабины.

— Динар, а откуда презерватив в унитазе? — громко, перекрывая шум воды, поинтересовался я.

Динара выключила душ и, глядя мне прямо в глаза, произнесла:

— Я тебе вчера отправила 2 СМС-ки. Ты не перезвонил и ничего не ответил. Какого ты теперь спрашиваешь, откуда в моем унитазе презерватив? Тебе насрать на меня, на мои чувства! Тебе главное лишь бы потрахаться со мной и отвалить!

Не ожидал такого спокойствия и уверенности. А эмоциональный и напористый ответ показал, что легко подавить и заставить признать себя виновной стоящую передо мной мокрую обладательницу совершенного тела не удастся. Кроме того, стоило признать, что в чем-то она была права.

Не ответив на ее тираду, я вышел из ванной комнаты, и начал собираться. Динара появилась из ванной закутанная в белое полотенце. Во время поспешного одевания она, сидя на кровати, молчала и осуждающе смотрела за действиями.

— Пока! — было моим прощальным словом.

— Проваливай! — в голосе девушки звучали ноты ненависти.

Почему-то, я чувствовал какое-то облегчение. Вроде бы сразу все стало понятней и проще. В полностью деловом настрое я вернулся на работу.

В половине третьего позвонила Наташа:

— Сережа, ты можешь сегодня прийти пораньше?

— Хорошо, любовь моя! Постараюсь часов в семь.

— До вечера!

— Целую.

Без десяти семь я зашел в квартиру. Прямо от входа увидел в гостиной сервированный стол, шампанское, свечи.

Со стороны кухни показалась Наташа. От нее нельзя было отвести взгляда. Высокая, стройная блондинка, с грудью 4-го размера была в восхитительном алом платье, которого я не видел. На ее чудных ножках были туфли, идеально попадающие по тону в цвет наряда.

— Дорогая, я чувствую, что у нас сегодня праздник, а я без цветов. Я что-то забыл?

— Все хорошо, Сережа! — видно было, что она сильно переживает. — Пойдем в зал. Не разувайся!

Подойдя к столу, она остановилась, взволновано сживая свои ладони. Ее глаза лучились добротой, нежностью и любовью.

— Сережа, любимый, у нас будет ребенок!

Этого я никак не ожидал услышать! Мне захотелось кричать от радости, и я заорал:

— Ааааа!!!

Бросившись к Наташе, обхватил ее, приподнял и закружил на месте. В голове играл вальс Евгения Доги из кинофильма «Мой ласковый и нежный зверь».

— Сережаааа! Остановись! Уронишь! — сквозь залиvistый смех взмолилась она.

— Ты — мое сокровище! Моя звезда! Моя любовь! — в тот момент я понял, насколько скуден

мой язык, когда нужно выразить эмоции словами. Счастье распирало меня. Такого воодушевленного подъема давно не испытывал мой организм.

Осторожно опустив Наташу на пол, я накрыл ее уста долгим переполненным чувством поцелуем. Восторг от неожиданной новости будоражил душу. Я без устали целовал глаза, лоб, носик любимой. В тот момент, когда я дошел до шеи, Наташа бессильно вздохнула и грациозно выгнула ее. Тонкий запах «Chanel Chance» дурманил и возбуждал. Касание губ к нежной бархатистой коже еще больше усилило эффект.

В паху интенсивно прилиwała кровь. Следуя в фарватере раскрывшегося вожделения я положил одну руку на ягодицы, а вторую — на грудь возлюбленной. Ее гибкое тело подалось — обе мои ладони испытали ответное давление, а вымя плотнее припала ко рту. В шутку покусывая лебединую шейку, я наминал большие и малые полушария, руки Наташи ласкали мою спину. Ее дыхание становилось шумным.

Я хотел ее здесь и сейчас!

Для начала надо было избавиться от нашей одежды. Продолжая тискать девичью грудь, я начал поднимать подол длинного платья, подтягивая его пальцами. Наконец, мне это удалось, и под ладонью оказалась тонюсенькая резинка трусиков. Потянув за нее вниз изогнулся и перед глазами оказалось обнаженная попка. Трусы были спущены практически до конца, и я приложился к шелковистой нежной коже. Наташа, помогая мне, поочередно переступила ножками, освобождаясь от своего интимного аксессуара. Ее руки скользнули по поясу и я ощутил, как вначале был расстегнут ремень и молния. Брюки под тяжестью пояса спали, с мягким стуком достигнув ковра. В след за ними потом оказались спущены и мои трусы. Подобрав платье выше пояса, легким надавливанием на бедра показал, что нужно ложиться прямо на ковер. Сорвав с себя рубаху так, что какая-то пуговица отлетела и застучала по полу, опустился в ногах сидящей на высоком ворсе и смотрящей на меня затуманенными глазами Наташи. Верхняя ее часть была облачена в обтягивающее платье, а, начиная от талии, взору представлялась сияющая нагота. Изящные туфли на высоком каблуке завершали модельные ножки моей любимой, показались лишними. Неспешно они были сняты поочередно с обеих стоп, открывая очаровательные пальчики.

Наташа откинулась на спину и закрыла глаза, предоставляя себя в мое полное распоряжение. Расположившись прямо перед ней, пожирал взглядом всю эту красоту. Эрегированный член вытянулся на 12 часов.

Приподняв одну ножку на уровне своих глаз, начал целовать подошву милой. Губы не пропускали ни одного сантиметра маленькой лапки. У основания пальчиков к ним добавился язычок. Наташа чуть одернула от щекотки ногу и улыбнулась. Но противиться было уже поздно! Вначале напряженный язык настойчиво проникал между пальчиками, а затем каждый из них втягивался в рот и там обрабатывался со всех сторон.

Благоверная томно стонала. Покончив с мизинцем, который оказался последним, принимаю в рот сразу все пальчики. Такой пассаж вызвал более громкий грудной стон. Ладонка легла на лобок, и пальчики начали нежно поглаживать горошинку.

Наблюдая за стимуляцией партнерши, я принялся за вторую ножку.

Между больших губок начала поблескивать влага. Меньше, чем через минуту, ее было так много, что она того и гляди начала бы скатываться вниз.

Не желая больше медлить, я развел ноги, приставив распухший детородный орган почти вплотную к ее входу.

Теплые, нежные пальчики завладели истосковавшимся фаллосом и мягко приставили его к устью истекающего отверстия. Миллиметр за миллиметром я входил в нее, наблюдая, как расширяются ее глаза, пока не погрузился полностью.

Взяв в рот большой пальчик левой ноги, я стал его посасывать, слегка двигая тазом.

Всего лишь через минуту Наташа заметалась по ковру, а промежность запульсировала.

— Иииииих! — сдавленно-истошный возглас возвестил о ее первом оргазме.

Выпустив ее пальчик, я склонился над Наташей, ощущая сладостные подергивания ее вагины. Теперь хуй дотянулся до самого дальнего уголка пиды, упершись в матку. Ноги и руки Наташи благодарно обвили меня, еще больше прижимая к себе, и мы впали в долгий чувственный поцелуй.

Какое-то время лежали почти без движений. Лишь только языки переплетались друг с другом, и напрягающийся член ощущал сокращения влагалища.

Наташа первая подала сигнал, надавив на мои ягодицы пяточками.

Откликаясь на заказ, начинаю неторопливо входить и выходить из лунки, закручивая кий по спирали. Чувствую, как внизу ее таз тоже начинает двигаться. Старательные подмахивания, в сочетании с моими усилиями, быстро вводят нас в экстаз.

Женские стоны становятся все более громкими и отрывистыми, подзадоривая меня.

Узенькая пизденка благодаря заполнившим ее выделениям уже не стягивала разгоряченный хер из-за чего пришлось увеличить темп. Второй финал! Не останавливаюсь, и через несколько секунд она кончает снова. Каждый раз схватки весьма сильные, уменьшается только время их проявления.

— Прошу, не останавливайся, — сквозь непрекращающиеся гортанные звуки и сдавленные повизгивания прорываются призывные слова, и она впивается в мои плечи ногтями.

Обрушиваюсь на нее с увеличенной энергией.

— Аааааааа!!! Да! Да! ДА!!! Еще!!! Сильнее!!!

Мой болт истоиво долбит растянутую дырочку и уже слышится приближение моего фейерверка. Всадив в последний раз свой меч как можно глубже в ножны Наташи, выстрелил горячей струей в заветную цель.

— Ыыыым!

— Ооооох!

Два довольных крика слились в унисон.

Мы лежали на мокром от нашего семени ковре счастливые и изнеможденные друг другом.

Пятница 19 сентября.

Я на встрече с потенциальным клиентом. Мобильный завибрировал, извещая о приходе СМС. Но отвлечься было нельзя — кульминация переговоров.

Когда все результативно завершилось, прочитал полученное от Наташи сообщение: «Я не ожидала, что так можешь поступить! Я ухожу!»

Не понимая, что могло произойти, перезваниваю. Телефон выключен.

Домой вырвался только после четырех. До Наташи за это время так и не удалось дозвониться.

В квартире, на первый взгляд, все было без перемен — чистота и порядок. Шкаф в нашей спальне без ее вещей. Не заходя на кухню, из коридора увидел столе аккуратно расправленные синие стринги. Сев перед ними на стул, со злостью влепил ладонью по лбу.

Какой же я идиот!!!

Телефон в кармане пиликнул. Торопливо достаю его в надежде увидеть сообщение от Наташи. На дисплее высветилось указание абонента и два коротких слова: «Динара», «Я беременна».